

Денежные налоги и сборы крестьян Коми края в XVIII в.

Анна Капитоновна Гагиева

*Коми республиканская академия государственной службы и управления,
Сыктывкар, Россия*

Введение. Статья посвящена истории денежных налогов и сборов в государственной деревне XVIII в. В изучаемый период в России наблюдалась перестройка системы налогообложения, осуществлялся переход к подушному обложению, изменялась номенклатура денежных сборов. Государственные крестьяне Севера и Коми края также были включены в эти изменения. Вместе с тем выплата государственных налогов здесь имела свои особенности. Цель статьи – рассмотреть сбор денежных налогов и сборов на территории Коми края.

Материалы и методы. Исследование проводилось на материалах опубликованных и неопубликованных (архивных) источников. Последние делились на директивные (постановления и решения); организационные (протоколы заседаний); коммуникативные (переписка) и учетно-отчетные (отчеты). В основу их анализа был положен системный подход, что предопределило использование базовых методов – системно-структурного, исторического, формально-юридического и некоторых других.

Результаты исследования и их обсуждение. Как показало изучение исторических источников и литературы, на территории Коми края (Яренский и Усть-Сысольский уезды Вологодской губернии) до начала XVIII в. проживали черносошные, а в более позднее время – государственные крестьяне. Они выплачивали ряд денежных налогов, выполняли повинности в пользу государства. В XVIII в. правительство изменило систему налогообложения, введя подушную подать, оброчный сбор, которые были строго регламентированы и обязательны для всех. Кроме них, в государственной деревне Коми края существовали и так называемые земские сборы. Они не были регулярными и четко фиксированными.

Заключение. Усиление налогового пресса, с одной стороны, приводило к ухудшению экономического положения крестьян, а с другой – активизировало население на поиск новых источников дохода. Постепенно возрастала роль внеземледельческих занятий, шло пространственное расширение территорий, появлялись новые производства. Доходы от внеземледельческих занятий стали вытеснять доходы от сельскохозяйственных и превращались в главный источник при выплате денежных налогов и сборов.

Ключевые слова: оброчный сбор, Яренский уезд, Усть-Сысольский уезд, подушная подать, налоги, крестьяне

Для цитирования: Гагиева А. К. Денежные налоги и сборы крестьян Коми края в XVIII в. // Финно-угорский мир. 2024. Т. 16, № 1. С. 82–91. DOI: 10.15507/2076-2577.016.2024.01.82-91.

Введение

Изучение фискальных отношений в государственной деревне на протяжении феодальной эпохи представляется актуальным, поскольку они определяли жизнь каждой крестьянской семьи и оказывали существенное влияние на развитие всей системы феодальных отношений. Исследуемый период характеризовался изменением системы налогообложения, появлением новых видов денежных налогов и сборов, переходом к подушному обложению. Крестьянство при этом оставалось основным налогоплательщиком.

Применительно к изучаемой территории отсутствуют специальные исследования, посвященные данному сюжету. Цель

статьи – проанализировать основные денежные налоги и сборы государственных крестьян Коми края в XVIII в. При этом решались следующие задачи: определялась номенклатура налогов и сборов, анализировалась динамика, выявлялись особенности изменений в налоговой политике и их результат.

Обзор литературы

История фискальных отношений Европейского Севера России имеет обширную историографию, особенно это касается XVII в. Первыми работами в этом направлении были труды М. М. Богословского «Земское самоуправление на Русском Се-

вере в XVII в.» [4] и С. Б. Веселовского «Сошное письмо: исследование по истории кадастра и посошного обложения Московского государства» [5]. Представив номенклатуру налогов и сборов северных черносошных крестьян в XVII в., авторы совершенно справедливо указали на ведущую роль крестьянской общины, которая принимала активное участие в их раскладке. Вместе с тем в работах наблюдалось не всегда оправданное перенесение данных о номенклатуре и размерах налогов и повинностей, падавших на черносошных крестьян, на крестьян монастырских и наоборот. Не стала предметом изучения исследователей и выплата денежных налогов и сборов в XVIII в., когда налоговая система была изменена кардинально.

В советский период изучение вопросов налогообложения крестьян в северной деревне продолжилось. Н. М. Дружинин [7], П. А. Колесников [14; 15] и А. И. Копанев [17] впервые ввели в научный оборот исторические источники, которые не только показали динамику выплаты налогов и исполнение натуральных повинностей в XVII–XVIII вв., но и представили специфику фискальных взаимоотношений государственного крестьянства Европейского Севера и государства. При этом были доказаны их постоянный рост и ужесточение налогового давления на население.

В конце XX – начале XXI в. исследование налогообложения вышло на новый уровень. Появились интересные методики [18; 24], где объектом изучения стали фискальные отношения у финно-угорских народов [11; 13; 25; 27], а также крестьян Центральной России [1; 26] и Сибири [22]. В настоящее время история налогообложения крестьянства продолжает сохранять актуальность. Работы Д. В. Конкина [16] и О. И. Марискина [19] хотя и не посвящены непосредственно фискальным взаимоотношениям государственных крестьян в XVIII в., но помогают по-новому взглянуть на проблему и определить ориентиры для дальнейшего исследования этой сложной темы. То же можно сказать и о работах зарубежных исследователей [28–30].

Во второй половине XVIII в. правительство приступило к крупномасштабным мероприятиям по регламентации всех денежных налогов и сборов, получаемых с государственной деревни. Начало было положено указами Екатерины II, в соответствии с которыми в стране была проведена денежная реформа. Кроме введения в оборот бумажных денег и отмены медных, она привела к тому, что к концу исследуемого периода все денежные налоги и сборы были условно разделены на две большие группы – государственные и «земские».

Отдельного внимания заслуживает региональная историография. К вопросам фиска в контексте изучения истории крестьянства Коми края XVIII в. обращалась Д. Д. Балуева [2; 3]. Выполнение населением денежных налогов рассматривалось ею лишь в контексте ухудшения экономического положения крестьянства и обострения социальных конфликтов. К этим же выводам пришли и авторы обобщающих работ по истории Республики Коми эпохи феодализма [8–10; 23]. Изучением истории налогообложения в северной деревне в XVII – начале XVIII в. занимался М. А. Мацук [20; 21]. Автор не только ввел в научный оборот новый источниковедческий материал, но и представил новую методику анализа денежных налогов и сборов в черносошной деревне. Разработанная им система подсчета позволила показать реальную систему налоговой эксплуатации местного населения и выйти на вопросы бюджетирования крестьянской семьи.

Вопросы динамики фискального номинального и реального уровня налогов населения Коми края в XIX в. рассматривал П. П. Котов [18]. При подготовке обобщающего труда по истории Республики Коми он связал номинальный ряд окладов подушной и оброчной подати с курсом рубля и заключил, что «в реальности в последней трети XVIII в. тяжесть

этих налогов оставалась на одном уровне» [10, 273].

Если история государственного налогообложения в России в XVIII в. достаточно хорошо изучена [5; 12; 24], то история денежных сборов в конкретных административных единицах и конкретных регионах пока ждет своего исследования. Отсутствие в литературе по истории Коми края работ по данному вопросу еще более актуализирует заявленную тему.

Материалы и методы

Исследование проводилось на материалах опубликованных и неопубликованных (архивных) источников. Последние делились на директивные (постановления и решения), организационные (протоколы заседаний), коммуникативные (переписка) и учетно-отчетные (отчеты). Они были представлены материалами Российского государственного архива древних актов (РГАДА)¹ и Научного архива Коми научного центра Уральского отделения РАН (НА КНЦ УрО РАН)². Были изучены постановления воеводской канцелярии, уездного суда по вопросам крестьянского налогообложения, отчеты и донесения представителей волостной и уездной администраций о выплатах населением налогов и выполнении повинностей.

Для решения задач исследования также был привлечен массив опубликованных источников – нормативные и законодательные акты, вошедшие в Полное собрание законов Российской империи³. Необходимо признать, что исследователям, которые занимались и сегодня занимаются проблемами феодализма, указанные исторические источники хорошо известны. Тем не менее для изучения системы налогообложения крестьянства Коми края в рассматриваемое время они привлечены впервые.

В основу анализа источников был положен системный подход, что предопределило использование базовых методов – системно-структурного, исторического, формально-юридического и некоторых других.

Результаты исследования и их обсуждение

Как уже неоднократно отмечалось, «Коми край» – термин условный. Им обозначаются территории бассейнов текущих в разных направлениях рек: Печоры, Вычегды, Сысолы и их притоков. Население края было представлено коми-зырянами и издавна проживало в крестьянских общинах. Административными центрами к концу изучаемого периода были Яренск и Усть-Сысольск, относящиеся к Вологодской губернии. Северные районы – Пустозерский уезд и Пысская волость – входили в Мезенский уезд Архангелогородской, а южные – район Лузы и Летки – в Лальский уезд Вологодской губернии [6, 447].

Крестьяне, живущие здесь, в большинстве своем относились к категории черносошных, а с начала XVIII в. – государственных. Они не знали крепостной зависимости, выплачивали налоги и исполняли государственные повинности в пользу государства, которое являлось собственником всей земли в крае, включая удобные и неудобные для хлебопашества земли. Власть в лице императора передавала право пользования землей крестьянским организациям, за что последние должны были выплачивать денежные налоги и исполнять повинности [6, 447].

Во второй половине XVIII в. правительство приступило к крупномасштабным мероприятиям по регламентации всех денежных налогов и сборов, получаемых с государственной деревни. Начало было положено указами Екатерины II, в соответствии с которыми в стране была проведена денежная реформа. Кроме введения в оборот бумажных денег и отмены медных, она привела к тому, что к концу исследуемого периода все денежные налоги и сборы были условно разделены на две большие группы – государственные и «земские». К первой группе были отнесены денежные налоги и сборы, которые были узаконены имперскими правитель-

¹ РГАДА. Ф. 609. Оп. 1–3.

² НА КНЦ УрО РАН. Ф. 1. Оп. 12. Д. 45; Ф. 5. Оп. 2. Д. 401.

³ См.: Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1-е. С 1649 по 12 дек. 1825 г. СПб., 1830–1851 (далее – ПСЗ).

ственными актами, а также всевозможные налоговые подати, утвержденные центральными органами власти и управления. И те и другие поступали в Коми край из Москвы, Вологды, Архангельска. Вторая группа – это денежные сборы, которые накладывались на крестьян на мирском сходе. Крестьянское собрание должно было определить суммы, расходуемые на содержание крестьянского управления и мирской избы, выплату денежного вознаграждения для сопровождения заключенных, отправку собранных налогов и сборов в Яренск и Усть-Сысольск, командирование крестьянского представителя в уездный город для решения текущих дел волости и др.

Следует отметить, что к концу XVIII в. наблюдалась строгая регламентация налогов первой группы, вторая же группа была унифицирована лишь в 1843 г. В изучаемое время отсутствовали законы и иные распоряжения правительства о сборе денег на нужды волости и деревни. Они становились обязательными только после принятия решений на мирском сходе и вводились по потребности крестьян.

Известно, что на протяжении XVIII в. изменялась не только номенклатура денежных налогов и сборов, но и принцип их взимания. К началу изучаемого периода в России существовал подворный принцип сбора налогов. В основе оклада лежало зафиксированное в писцовых книгах число крестьянских дворов. В 1718 г. Петром I было инициировано кардинальное изменение фискальной политики. Этому была посвящена целая серия законодательных актов. Так, если за период с 1650 по 1825 г. было издано в общей сложности 142 распоряжения по данному вопросу, то с 1718 по 1800 г. – 92⁴. В них прописывались не только изменения в системе налогообложения, но и основные виды денежных налогов и сборов. С 1724 г. вводился новый принцип сбора денежных налогов – не со двора, а с «души мужского пола», внесенной в кадастровые росписи (ревизские сказки). Этот принцип налогообложения

просуществовал в течение всего изучаемого периода.

У государственных крестьян Коми края, как и России в целом, основная ответственность за сбор налогов и различных сборов возлагалась на крестьянскую общину и выборное крестьянское управление. Последнее должно было исправно следить за выполнением повинностей⁵. В узаконениях говорилось о наказаниях за невыплату налогов, предлагались меры по борьбе с недоимками, «учинившимися при сборе оных»⁶. Параллельно с этим неоднократно указывалось на недопустимость излишних сборов с крестьян со стороны администрации, как уездной, так и волостной. Подтверждалось наказание должностных лиц за подобные действия.

Как и на всей территории имперской России, в Коми крае местные административные власти прилагали все усилия, чтобы собрать государственные налоги в полном объеме. До 1780 г. налоги поступали в уездную канцелярию, а в последующее время – в уездные казначейства. Уездные органы получали указ о начале сбора из провинциального, а позднее – из губернского центра. В нем была обозначена сумма, которую требовалось собрать с населения уезда.

В исторической литературе высказывается мнение, что причиной изменения фискальной политики государства стала «постоянная нехватка денег для ведения русско-шведской войны» [10, 270]. С этим трудно не согласиться. Однако не только война со Швецией привела к изменениям в системе сбора денежных налогов. Существовали и экономические причины, связанные с продолжающейся модернизацией страны, появлением новых промышленных центров и т. д. Всё это требовало дополнительных денежных поступлений. Расширение налоговой базы, повышение

⁴ Подсчеты наши. Источник: ПСЗ. Т. 8. № 5226; Т. 9. № 7205; Т. 12. № 9244; Т. 15. № 1112 и др.

⁵ Там же. Т. 23. № 1546; Т. 24. № 17082 и др.

⁶ Там же.

налогов проходило в русле укрепления собственности государства на землю и соотнесенной с ней системы бюрократического контроля, что усиливало политическое могущество императора и утверждало новый порядок фискального надзора. Таким образом, переход на подушное обложение рассматривался властью как территориально-силовой ресурс, подкрепляющий независимость имперской власти перед лицом крупных феодалов.

В исследуемое время кардинально изменилась номенклатура налогов и повинностей крестьян. По данным автора раздела обобщающей работы «История Республики Коми», посвященного вопросам фиска в конце XVII – начале XVIII в. М. А. Мацука, черносошные крестьяне страны и Коми края платили множество денежных налогов. Кроме окладных денег, со двора в казну собирались стрелецкие деньги, деньги ратным людям на жалованье и на выполнение ряда натуральных повинностей в денежной форме: ямской, по поставке даточных людей в стрелецкие и солдатские полки и т. д. [10, 271]. Стрелецкие деньги собиралась вплоть до 1724 г., т. е. до введения подушной подати.

Подушная подать в XVIII в. определялась исходя из размера оклада двора стрелецкими деньгами. Так, по первой ревизии, в стране насчитывалось 5 603 тыс. «тягловых» душ – и подушный налог в 1724 г. составил 74 коп. После уточнения числа налогоплательщиков он снизился до 70 коп. [7, 48]. Возникло противоречие, связанное с тем, что повинности государственных крестьян, определенные законодателем, оказались ниже, чем у крепостных. Последние, кроме подушной подати, исполняли еще и всевозможные натуральные повинности в пользу помещика, который сам определял их номенклатуру и сроки выполнения. Для того чтобы решить эту проблему, император одновременно с введением подушной подати ввел для черносошных крестьян и других сословий оброчный сбор – 40 коп. с души мужского пола [10, 271]. При этом им было гаранти-

ровано, что «больше того никаких денежных и хлебных податей и подвод иметь и платить неповинны» [12, 139].

Сумма подушного налога постоянно менялась. Так, в 1740 г. она снизилась до 53 коп., но на следующий год снова поднялась до 70 коп. В 1742–1743 гг. с каждой души мужского пола взималось по 60 коп., а в 1744–1750 гг. – по 70 коп. В 1751 г. налог составил 67 коп., в 1752 – 66,75, в 1757–1758 – 62, в 1759–1793 – 70, в 1793 (по курсу ассигнационного рубля) – 72, в 1794 – 87, в 1795 – 1 руб. 02 коп. и в 1798 г. – 1 руб. 46 коп. Аналогичная ситуация была и с оброчным сбором: с 1724 по 1760 г. он составлял 40 коп. с души, по указу от 12 октября 1760 г. был повышен до 60 коп., в 1769 г. достиг 2 руб., а в 1783 г. – 3 руб. 57 коп.⁷

В 1797 г. правительство в отношении выплаты оброчного сбора ввело принцип учета и сбора денег исходя из «экономических выгод состояния губерний». Все губернии были разделены на четыре класса, в пределах которых определялись принципы введения оброка. Яренский и Усть-Сысольский уезды (Вологодская губерния) вошли в 3-й класс, но оброчная выплата была назначена по уровню 4-го класса, намного более низкому. В итоге все государственные крестьяне Коми края выплачивали до 1810 г. 3 руб. 57 коп. оброчного сбора с души мужского пола⁸.

Кроме основных денежных налогов, с крестьянства взимались и другие. В Яренском уезде в 1701–1712 гг. существовал «провиантский сбор» – для отправки «своими силами ржаной муки для воинских людей в г. Архангельск», а также денежный налог «в военный приказ ратным людям на жалование» [10, 271]. Последний имел и другие названия: «полуполтинный», «деньги военного приказа на жалование драгунам», «драгунские деньги», а его сумма составляла 25 коп. с крестьянского двора. В 1706 г. крестьяне платили по 8 коп. с каждого двора «на дачу рекруткам» и «на дачу армейским извозчикам»; в

⁷ См.: ПСЗ. Т. 23. № 4650, 1722; Т. 24. № 18278 и др.; НА КНЦ Уро РАН. Ф. 1. Оп. 12. Д. 45; Ф. 5. Оп. 2. Д. 401.

⁸ См.: ПСЗ. Т. 31. № 24116; Т. 32. № 24992, 24993.

1707 г. – от 6 до 13 коп. «на наем подвод под артиллерийские припасы» с двора. В 1710 г. собирались деньги на строительство Санкт-Петербурга: «к петербургскому городовому делу на кирпичное дело», «на известное жжение (жжение извести)», «на припасы и на дело судов» и др. Размер сбора составил 30 коп. с двора. В 1713 г. взимались «полтинные деньги» «для нынешней с турками войны» [12, 124–125]. Денежным сбором, получившим название «канцелярские сборы», были обложены оформление бумаг и использование «гербовой бумаги». Общее количество сборов в исследуемое время приближалось к 50 [10, 272].

После смерти Петра I часть сборов была отменена. К концу столетия власть не увеличивала сумму основных денежных налогов, а постепенно присоединяла все сборы, которые существовали самостоятельно, к подушной подати.

Нельзя не согласиться с мнением П. П. Котова, что рост подушной подати в отдельные периоды, например в конце XVII в., был связан «с падением курса денег и стремлением компенсировать потери реальных выплат» [10, 340]. В другие периоды правительство шло на увеличение подушной подати, вероятно учитывая потери от снижения курса бумажных денег. Возможно, с этой же причиной связано и изменение оброчного сбора, который в первой половине XIX в. постоянно рос [10, 339].

Как и на всей территории имперской России, в Коми крае местные административные власти прилагали все усилия, чтобы собрать государственные налоги в полном объеме. До 1780 г. налоги поступали в уездную канцелярию, а в последующее время – в уездные казначейства. Уездные органы получали указ о начале сбора из провинциального, а позднее – из губернского центра. В нем была обозначена сумма, которую требовалось собрать с населения уезда. Затем из Яренска и Усть-Сысольска на места отправлялось предписание о том, сколько должна

собрать каждая волость. Крестьянское управление должно было совершить раскладку налогов внутри общины и своевременно отчитаться.

Вторую группу денежных налогов составляли так называемые земские сборы. В нашем распоряжении имеется расходная книга земского целовальника Гарьинской волости Михаила Аввакумова за 1774 г. В источнике расписаны все потраченные суммы, собранные с населения. Это оплата самых разнообразных поручений: от «письмовождения и приложения руки» к документам до «сбора и отправки подушных денег в Яренск»⁹. Данный документ служил подтверждением работы целовальника по расходованию мирских денег. Его появление было связано с жалобой крестьян Гарьинской волости на земского целовальника в Яренскую воеводскую канцелярию по причине «неправильных сборов»¹⁰. Собранные суммы, по их мнению, были «в излишестве». Яренская канцелярия организовала проверку, которая подтвердила воровство и нецелевое расходование мирских сумм. Итогом стало отстранение Аввакумова от должности. Известно, что такие случаи были не единичны¹¹.

Следует признать, что власть в лице Яренской воеводской канцелярии, а позднее – Усть-Сысольского уездного суда неоднократно призывала представителей крестьянского управления «истребить» финансовые злоупотребления, но безуспешно. Выбранные в крестьянское управление должностные лица, которые должны были отвечать за сбор, доставку и сохранность денежных налогов, собранных в волостях, продолжали воровать и присваивать собранные суммы. Своим поведением они вызывали горькое разочарование у односельчан.

Причина такого положения, на наш взгляд, коренилась не только в личных качествах отдельных представителей управления, но и в самом принципе сбора. Государство назначало выплату налогов исходя, как уже было отмечено, из числа

⁹ РГАДА. Ф. 609. Оп. 2. Д. 172. Л. 44–45.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же. Оп. 1. Д. 189, 193, 238 и др.

«душ мужского пола», проживающих в данной волости, без учета состоятельности населения. Крестьянская община сама раскладывала все денежные налоги и сборы «между собою» с учетом состоятельности каждого крестьянина и его семьи. Мирские сборщики, в нашем случае ценовальники, должны были собрать необходимую сумму и отправить ее в Яренск, позднее – в Яренск и Усть-Сысольск. Сама раскладка не была прописана, поэтому лица, отвечающие за нее, могли уменьшить оклад у одних и прибавить другим. Это вызывало недоумение и протест со стороны односельчан.

Должностные лица по своему усмотрению скрывали реальные оклады и делали неточные записи, небрежно оформляли решения мирских сходов. Окладные книги не сохранялись, сбор денег не фиксировался, уездная администрация не осуществляла должного контроля. Главное значение имела своевременность сбора налогов и отправки их в губернский центр. На местах мирской сход не всегда был в состоянии проследить за всеми действиями должностных лиц. Если злоупотребления всё же выявляли, то виновни-

ков «самовольно смещали» с должности либо отправляли многочисленные жалобы в вышестоящие органы на «неверные и сумнительные сборы».

Заключение

Денежные налоги и сборы крестьян Коми края на протяжении исследуемого периода не оставались неизменными. В первую очередь изменения коснулись принципа налогообложения – подворный был заменен на подушный. Появились новые чрезвычайные налоги и сборы. Наблюдался их постоянный рост.

Усиление налогового пресса, с одной стороны, приводило к ухудшению экономического положения крестьян, а с другой – активизировало население на поиск новых источников дохода. Возрастала роль внеземледельческих занятий, шло пространственное расширение территорий, возникали новые производства. Доходы от внеземледельческих занятий, вытесняя доходы от сельскохозяйственных, к концу исследуемого периода постепенно становились главными источниками уплаты денежных налогов и сборов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Александров В. А. Сельская община в России (XVII – начало XIX в.) / АН СССР, Ин-т этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. М.: Наука, 1976. 323 с.
2. Балуева Д. Д. Из истории земельных отношений в Коми крае в XVIII в. // Историко-филологический сборник. Сыктывкар, 1958. Вып. 4. С. 53–73.
3. Балуева Д. Д. Имущественное расслоение и развитие отходничества в коми деревне в середине XVIII в. // К вопросу о первоначальном накоплении в России (XVII–XVIII вв.): сб. ст. М., 1958. С. 222–242.
4. Богословский М. М. Земское самоуправление на Русском Севере в XVII в. В 2 т. Т. 1. Областное деление Поморья; Землевладение и общественный строй; Органы самоуправления. М.: Синод. тип., 1909. 428 с.
5. Веселовский С. Б. Сошное письмо: исследование по истории кадастра и посошного обложения Московского государства: в 2 т. М.: Тип. Г. Лиснера и Д. Собко, 1915. Т. 1. 442 с.
6. Гагиева А. К. Поземельно-хозяйственная функция общины крестьян Коми края в XVIII в. // Финно-угорский мир. 2022. Т. 14, № 4. С. 445–452. DOI: 10.15507/2076-2577.014.2022.04.445-452.
7. Дружинин Н. М. Государственные крестьяне и реформа П. Д. Киселева. В 2 т. Т. 1. Предпосылки и сущность реформы. М.; Л.: Изд-во и 2-я тип. Изд-ва Акад. наук СССР, 1946. 635 с.
8. Жеребцов Л. Н. Историко-культурные взаимоотношения коми с соседними народами, X – нач. XX в. М.: Наука, 1982. 224 с.
9. История Коми АССР с древнейших времен до наших дней / под ред. И. Б. Берхина. 2-е изд. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1981. 480 с.
10. История Коми: с древнейших времен до конца XX в.: в 2 т. / под ред. А. Ф. Смета-

- нина. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 2004. Т. 1. 559 с.
11. Кадыкова Г. Н. Марийская крестьянская семья Васильского уезда Нижегородской губернии в конце XVIII – первой половине XIX в. // Финно-угорский мир. 2016. № 4. С. 90–95.
 12. Козлов С. А., Дмитриева З. В. Налоги в России до XIX в. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Ист. ил., 2001. 287 с.
 13. Козлова К. И. Очерки этнической истории марийского народа. М.: Изд-во МГУ, 1978. 344 с.
 14. Колесников П. А. История Европейского Севера СССР феодальной и капиталистической эпохи в дореволюционной и советской литературе // Вопросы аграрной истории: материалы науч. конф. по истории сел. хоз-ва и крестьянства Европ. Севера СССР. Вологда, 1968. Вып. 1. С. 465–500.
 15. Колесников П. А. Северная деревня в XV – первой половине XIX в.: К вопросу об эволюции аграр. отношений в рус. государстве. Вологда: Сев.-Зап. кн. изд-во. Волог. отд-ние, 1976. 416 с.
 16. Конкин Д. В. Из истории налогообложения мусульман Крыма в XIX в.: «татарский сбор», подробности подготовки, взимания и распределения средств. По материалам Российского государственного исторического архива // Вестник архивиста. 2023. № 1. С. 117–130. DOI: 10.28995/2073-0101-2023-1-117-130.
 17. Копанев А. И. Крестьяне Русского Севера в XVII в. / под ред. Н. Е. Носова. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1984. 244 с.
 18. Котов П. П. Динамика уровня земледелия в Коми крае в конце XVIII – начале XX вв. Сыктывкар: СГУ, 1996. 165 с.
 19. Марискин О. И. Налогообложение торгово-промышленной деятельности в России во второй половине XIX – начале XX в. // Региональные столицы России – точки опоры и роста: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Екатеринбург, 2023. С. 204–207.
 20. Мацук М. А. Коми край от Бориса Годунова до Петра I: Очерки истории коми крестьянства конца XVI – XVII вв. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1993. 184 с.
 21. Мацук М. А. Фискальная политика Русского государства и будущие государственные крестьяне Коми края, Севера и Юга России: общее и особенное (XVII век). Сыктывкар: Ин-т яз., лит. и истории, 2007. 213 с.
 22. Миненко Н. А. Русская крестьянская община в Западной Сибири, XVIII – первая половина XIX в. / отв. ред. А. П. Деревянко. Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 1991. 263 с.
 23. Очерки по истории Коми АССР / под ред. К. В. Сивкова и др. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1955. Т. 1. 352 с.
 24. Петров Ю. И. Фискальные органы в истории налогообложения в России: IX–XIX века. Изд. стер. М.: URSS, 2022. 240 с.
 25. Першина Т. А., Першин С. В. Родственный состав мордовской, русской и татарской семьи-домохозяйства в первой половине XIX в.: сравнительный анализ // Финно-угорский мир. 2022. Т. 14, № 1. С. 78–86. DOI: 10.15507/20762577.014.2022.01.78-86.
 26. Прокофьева Л. С. Крестьянская община в России во второй половине XVIII – первой половине XIX в.: (На материалах вотчин Шереметьевых). Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1981. 215 с.
 27. Смирнов И. Н. Дореволюционная марийская семья и ее быт // Межэтнические связи населения Марийского края. Йошкар-Ола, 1991. С. 94–122. (Археология и этнография Мар. края; вып. 20).
 28. Black C. E. The dynamics of modernization: a study in comparative history. New York: Harper & Row, 1966. 207 p.
 29. Gershenkron A. Economic backwardness in historical perspective: A book of essays. Cambridge: The Belknap Press of Harvard University Press, 1962. 456 p.
 30. Lerner D. The passing of traditional society: modernizing the Middle East. Glencoe: Free Press, 1958. 466 p.

Поступила 29.08.2023; одобрена 30.11.2023; принята 28.12.2023.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

А. К. Гагиева – доктор исторических наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления Коми республиканской академии государственной службы и управления, gngkol2@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6095-5082>

Monetary taxes and fees of the peasants of the Komi region in the XVIII century

Anna K. Gagieva

Komi Republican Academy of Public Administration and Management, Syktyvkar, Russia

Introduction. The article considers the history of monetary taxes and fees in the state village of the XVIII century. During the period under study in Russia, there was a restructuring of the taxation system, a transition to poll taxation was carried out, and the nomenclature of monetary fees changed. The state peasants of the North and Komi region were also included in these changes. At the same time, the payment of state taxes in this territory had its own peculiarities. The purpose of the article is to consider the collection of monetary taxes and fees on the territory of the Komi region.

Materials and Methods. The research was conducted on the materials of published and unpublished (archival) sources. The latter were divided into directive (resolutions and decisions); organizational (minutes of meetings); communicative (correspondence) and accounting (reports). Their analysis was based on a systematic approach, which predetermined the use of such basic methods as system-structural, historical, formal-legal and some others.

Results and Discussion. As shown by the study of historical sources and literature, black-collar peasants lived on the territory of the Komi region (Yarensky and Ust-Sysolsky counties of the Vologda province) until the beginning of the XVIII century and at a later time – state peasants. They paid a number of monetary taxes, performed duties in favor of the state. In the XVIII century the government changed the taxation system by introducing a poll tax, a levy, which were strictly regulated and mandatory for everyone. In addition to them, there were so-called zemstvo fees in the state village of the Komi region. They were not regular and clearly fixed.

Conclusion. The strengthening of the tax press, on the one hand, led to a deterioration in the economic situation of the peasants, and on the other – activated the population to search for new sources of income. The role of extraterrestrial activities gradually increased, spatial expansion of territories took place, new industries appeared. Income from extraterrestrial activities began to displace income from agricultural activities and turned into the main source for the payment of monetary taxes and fees.

Keywords: toll collection, Yarensky district, Ust-Sysolsky district, poll tax, taxes, peasants

For citation: Gagieva AK. Monetary taxes and fees of the peasants of the Komi region in the XVIII century. *Finno-ugorskii mir = Finno-Ugric World*. 2024;16;1:82–91. (In Russ.). DOI: 10.15507/2076-2577.016.2024.01.82-91.

REFERENCES

1. Aleksandrov VA. Rural community in Russia (XVII – early XIX century). Moscow; 1976. (In Russ.)
2. Balueva DD. From the history of land relations in the Komi region in the XVIII century. *Istoriko-filologicheskii sbornik = Historical and philological collection*. Syktyvkar; 1958;4:53–73. (In Russ.)
3. Balueva DD. Property stratification and development of otkhodnichestvo in the Komi village in the middle of the XVIII century. *K voprosu o pervonachal'nom nakoplenii v Rossii (XVII–XVIII vv.): sb. st. = On the issue of primitive accumulation in Russia (XVII–XVIII centuries)*. Collection of articles. Moscow; 1958:222–242. (In Russ.)
4. Bogoslovskii MM. Zemstvo self-government in the Russian North in the XVII century. Moscow; 1909;1. (In Russ.)
5. Veselovskii SB. Soshnoye letter: a study on the history of the cadastre and taxation of the Moscow State. Moscow; 1915;1. (In Russ.)
6. Gagieva AK. Land and economic function of the peasants' community of the Komi region in the XVIII century. *Finno-ugorskii mir = Finno-Ugric World*. 2022;14;4:445–452. (In Russ.). DOI: 10.15507/2076-2577.014.2022.04.445-452.
7. Druzhinin NM. State peasants and the reform of P. D. Kiselev. Prerequisites and essence of the reform. Moscow; Leningrad; 1946;1. (In Russ.)
8. Zherebtsov LN. Historical and cultural relations of the Komi with neighboring peoples, X – early XX century. Moscow; 1982. (In Russ.)
9. Berkhin IB, ed. History of the Komi ASSR from ancient times to the present day. 2nd edition. Syktyvkar; 1981. (In Russ.)

10. Smetanin AF, ed. History of Komi: from ancient times to the end of the XX century. Syktyvkar; 2004;1. (In Russ.)
11. Kadykova GN. Mari peasant family of the Vasil'sky district of the Nizhny Novgorod province at the end of the XVIII – the first half of the XIX centuries. *Finno-ugorskii mir* = Finno-Ugric World. 2016;4:90–95. (In Russ.)
12. Kozlov SA, Dmitrieva ZV. Taxes in Russia before the XIX century. 2nd edition, corrected and expanded. Saint-Petersburg; 2001. (In Russ.)
13. Kozlova KI. Essays on the ethnic history of the Mari people. Moscow; 1978. (In Russ.)
14. Kolesnikov PA. History of the European North of the USSR in the feudal and capitalist eras in pre-revolutionary and Soviet literature. *Voprosy agrarnoi istorii: materialy nauch. konf. po istorii sel. khoz-va i krest'ianstva Evrop. Severa SSSR* = Questions of agricultural history. Proceedings of the scientific conference on the history of agriculture and the peasantry of the European North of the USSR. Vologda; 1968;1:465–500. (In Russ.)
15. Kolesnikov PA. Northern village in the XV – first half of the XIX centuries: On the evolution of agrarian relations in the Russian State. Vologda; 1976. (In Russ.)
16. Konkin DV. From the history of the Crimean Muslims taxation in the XIX century: the “Tatar levy”, details of preparation, collection, and distribution: materials from the Russian State Historical Archive. *Vestnik arhivista* = Herald of an Archivist. 2023;1:117–130. (In Russ.). DOI: 10.28995/2073-0101-2023-1-117-130.
17. Kopanev AI. Peasants of the Russian North in the XVII century. Leningrad; 1984. (In Russ.)
18. Kotov PP. Dynamics of the level of agriculture in the Komi region at the end of the XVIII – beginning of the XX centuries. Syktyvkar; 1996. (In Russ.)
19. Mariskin OI. Taxation of commercial and industrial activity in Russia in the second half of the XIX – early XX century. *Regional'nye stolitsy Rossii – točki opory i rosta: materialy Vseros. nauch.-prakt. konf. s mezhdunar. uchastiem* = Regional capitals of Russia are points of support and growth: materials of the All-Russian scientific and practical conference with international participation. Ekaterinburg; 2023:204–207. (In Russ.)
20. Matsuk MA. Komi region from Boris Godunov to Peter I: Essays on the history of the Komi peasantry at the end of the XVI – XVII centuries. Syktyvkar; 1993. (In Russ.)
21. Matsuk MA. Fiscal policy of the Russian state and future state peasants of the Komi region, North and South of Russia: general and special (XVII century). Syktyvkar; 2007. (In Russ.)
22. Minenko NA. Russian peasant community in Western Siberia, XVIII – first half of the XIX century. Novosibirsk; 1991. (In Russ.)
23. Sivkov KV et al., eds. Essays on the history of the Komi ASSR. Syktyvkar; 1955;1. (In Russ.)
24. Petrov IuI. Fiscal authorities in the history of taxation in Russia: IX–XIX centuries. The publication is stereotypical. Moscow; 2022. (In Russ.)
25. Pershina TA, Pershin SV. The relative composition of the Mordovian, Russian and Tatar family-households in the first half of the XIX century: a comparative analysis. *Finno-ugorskii mir* = Finno-Ugric World. 2022;14;1:78–86. (In Russ.). DOI: 10.15507/20762577.014.2022.01.78-86.
26. Prokofeva LS. Peasant community in Russia in the second half of the XVIII – first half of the XIX century: (Based on the materials of the Sheremetev estates). Leningrad; 1981. (In Russ.)
27. Smirnov IN. Pre-revolutionary Mari family and its way of life. Interethnic relations of the population of the Mari region. *Mezhetnicheskie svyazi naseleniia Mariiskogo kraia* = Interethnic relations of the population of the Mari region. Yoshkar-Ola; 1991;20:94–122. (In Russ.)
28. Black CE. The dynamics of modernization: a study in comparative history. New York; 1966.
29. Gershenkron A. Economic backwardness in historical perspective: A book of essays. Cambridge; 1962.
30. Lerner D. The passing of traditional society: modernizing the Middle East. Glencoe; 1958.

Submitted 28.02.2023; reviewing 20.03.2023; accepted 28.12.2023.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

A. K. Gagieva – Doctor of History, Professor, Department of State and Municipal Administration, Komi Republican Academy of Public Administration and Management, gngkol2@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6095-5082>